

Победные вести летели в столицу одна за другой, и воодушевление горожан росло с каждым днем. В народных пересудах наследник Дуань уже виделся не иначе как воплощением древнего бога войны.

Для Сяо Минжуйя, принимавшего активное участие в делах мирного урегулирования, эти новости стали дурным предзнаменованием. Ныне взоры всех были обращены лишь к Сяо Миньюю, а о самом наследнике Чэн едва вспоминали. Если же его имя и всплывало в разговорах, то лишь в связи с тем злополучным матчем по поло, который он с позором проиграл Миньюю.

С тех самых пор, как Сяо Миньюй уехал на границу, Минжуй не единожды пытался подстроить его гибель. Пограничье — место опасное, там легко списать смерть на несчастный случай: шальной набег варваров, гибель патруля в засаде... Казалось бы, обычное дело. Но Миньюй всякий раз чудом избегал гибели, словно само небо хранило его, и более того — он умудрялся наносить ответные удары. Из-за этих провальных покушений Сяо Минжуй лишился многих доверенных людей на границе.

— Неужели этот мальчишка столь удачлив? Ему ведь едва исполнилось тринадцать, — Минжуй не скрывал своего изумления.

Это действительно поражало: когда Миньюй только заявил о желании вести войска, ему было всего одиннадцать. О чем в одиннадцать лет думают другие отпрыски знатных родов? Большинство всё еще нежится в объятиях бабушек в уютных покоях.

— Возможно, всё дело в том, что ему довелось пережить. После того похищения парень стал совсем иным — жестоким и свирепым, — отозвался один из тех, кто играл с Миньюем в поло. Он до сих пор помнил тот ледяной, волчий взгляд наследника, оставивший в его душе незаживающую тень страха.

Если Сяо Миньюй вернется с границы победителем, он станет во сто крат опаснее того одиннадцатилетнего сорванца.

— Оставлять его в живых нельзя. Господин, на сей раз вам не стоит проявлять милосердие, — в один голос твердили слуги и советники.

Они чувствовали исходящую от Миньюя угрозу — не только физическую, но и политическую. Слава, которую он снискал этими победами, могла стать непреодолимым препятствием на пути Минжуйя к трону.

— Хорошо. Поступим, как вы предлагаете, — Сяо Минжуй изобразил на лице неохотное согласие, хотя на деле это была уже далеко не первая его попытка избавиться от соперника.

Пока Сяо Миньюй сражался на передовой, в столице за кулисами кипела не менее бурная деятельность. Юаньцзин неустанно следил за каждым шагом враждебных фракций. Стоило Минжюю только пошевелиться, как Юаньцзин был готов безжалостно обрубить ему руки.

И Сяо Минжуй действительно не заставил себя ждать. Его очередной поступок заставил Юаньцина окончательно разочароваться в человеке, которому суждено было стать императором по сюжету. Пока армия на границе истекала кровью в боях, он задумал подрыв снабжения — решил подменить качественное продовольствие и оружие негодным хламом. Случись такое на самом деле, последствия для границы были бы катастрофическими. Поражение могло открыть варварам путь в самое сердце Великой Чжоу.

«Разве может такой человек заботиться о благе своего народа?»

Более того, разведка уже доносила о тайных связях Минжюя с Северной Ци. Связи эти были глубоко законспирированы, и пока шпионам удавалось найти лишь обрывочные следы, но Юаньцину было достаточно и этого. Он умел ждать. Он приказал своим людям быть предельно осторожными и раскинуть сеть еще шире — рано или поздно в нее попадетя всё, что нужно.

Как только люди Сяо Минжюя предприняли первые шаги, князь Дуань и верные ему чиновники немедленно вынесли этот вопрос на совет. Доказательства были столь неопровержимы, что Минжюю пришлось пожертвовать несколькими пешками, выставив виновными чиновников помельче.

Это случалось уже не в первый раз. Вернувшись в поместье, Сяо Минжуй впал в ярость. Прежде князь Дуань казался ему недалеким простаком, но откуда вдруг взялась эта прозорливость?

«Неужели в его ближайшем окружении завелся предатель?»

Он стал подозрителен ко всем без исключения.

— Теперь остается уповать лишь на дипломатов, отправленных на переговоры с Северной Ци. Благо, мы подготовились заранее. Когда они придут на место, мы сделаем всё, чтобы поместье князя Дуань и его наследник более не смели почивать на лаврах.

— Верно. На сей раз осечки быть не должно. Если провалитесь — ответите головой.

— Слушаемся, господин!

Дел у Сяо Минжюя становилось всё больше, и он почти перестал заглядывать во внутренние покои. Чжао Хань и Мэн Сусу, хоть и были недовольны таким невниманием, понимали — сейчас решается судьба престола, и они не смели мешать мужу.

Впрочем, ни один из них не сомневался в конечном успехе. В их глазах Минжуй был будущим императором, законным владыкой. Да, появление Минъюя и его военные успехи стали для них неожиданностью, но они не видели в тринадцатилетнем подростке серьезного соперника для зрелого и расчетливого Минжуйя.

К тому же Сяо Минжуй никогда не обсуждал государственные дела с женщинами и шуан'эр из своих задних покоев. То, что он позволил Мэн Сусу управлять павильоном «Мэй И», уже было пределом его уступок, а теперь он и вовсе понемногу забирал бразды правления магазином в свои руки. О борьбе за власть в задних покоях и вовсе не поминали. В итоге Чжао Хань, погруженный в заботы о ребенке, и Мэн Сусу, оберегающая свою беременность, оказались в полном неведении относительно того, что происходит за стенами резиденции.

Тем временем князь Дуань и Юаньцзин обсуждали Сяо Минжуйя. Сведений становилось всё больше, и от того, что им удалось раскопать, у князя Дуаня волосы на голове шевелились от ужаса. Он втайне благодарил судьбу за то, что рядом с его сыном оказался Юаньцзин — без его помощи устоять в столичном водовороте было бы почти невозможно.

— Кто бы мог подумать, что поместье князя Чэн зашло так далеко. Неужели неудачи императора с наследниками — тоже их рук дело? — князь Дуань не скрывал подозрений. — Посмотри только: они годами вели торговлю с Северной Ци, сколачивая на этом огромные состояния. Даже с открытием павильона «Мэй И» те старые каналы не были заброшены.

— Верно. Поместью князя Чэн нужны огромные средства для содержания своего влияния. Деньги им требовались задолго до начала открытой борьбы за трон. Я подозреваю, что их скрытая мощь куда больше, чем мы думали. Вполне возможно, они тайно содержат целую армию, — смело предположил Юаньцзин.

— Как они посмели?! — князь Дуань вздрогнул. — Что же делать? Неужели они бросят этих воинов против Минъюя?

Юаньцзин постарался сохранить спокойствие:

— Не тревожьтесь, Ваше Высочество. Не думаю, что они решатся использовать частную армию сейчас — это выдало бы их амбиции раньше срока и лишило всяких шансов на престол. Скорее всего, это их последний козырь. Я предупрежу Минъюя, а сам найду способ выследить, где они прячут своих людей.

— Хорошо, хорошо, — князь Дуань отер пот со лба. — Вверяю это тебе, Юаньцзин. Ты берешь на себя тяжелый труд.

— Не стоит благодарности. Это мой долг, — улыбнулся Юаньцзин.

Князь Дуань лишь вздохнул с восхищением: доктор Юань — поистине благородный человек. Он так самоотверженно помогает его сыну, что в случае успеха его заслуги будут неоценимы.

***

На границе Сяо Минъюй, получив письмо от Юаньцзина, лишь хищно оскалился.

«Сяо Минжуй, значит? Думаешь, меня так легко сломить?»

Он решил использовать предстоящие переговоры, чтобы покончить со всеми лазутчиками разом.

Многих шпионов Минжуя он уже выявил, но не спешил уничтожать. Часть из них он оставил под плотным наблюдением, чтобы знать о каждом их шаге.

— Следите за ними в оба глаза. Как только представится возможность, мы вырвем эту заразу с корнем и обрубим все нити, тянущиеся к Северной Ци!

— Слушаемся, наследник!

С каждым днем Минъюй чувствовал себя на пограничье всё увереннее. Он начинал понимать те «странные речи», что вел когда-то Юаньцзин. Казалось, военное дело было у него в крови.

«Может, и впрямь существуют прошлые жизни? Если Чжао Хань и Мэн Сусу столь необычны, то, быть может, и я в ином воплощении был великим полководцем, властелином войны, а Юаньцзин — моим верным советником. Мы были идеальной парой»

Он словно был рожден для полей сражений: стоило ему взглянуть на карту, как он уже знал, как нанести врагу максимальный урон, сохранив при этом своих людей.

На границе была раскинута невидимая сеть, и врагам оставалось лишь самим затянуть петлю на своих шеях.

Вернувшись в шатер, Сяо Минъюй снова взялся за перо. Единственное, что тяготило его здесь — невозможность видеть Юаньцзина. Письма не могли заменить живого общения. Потому в его сердце крепло лишь одно желание: как можно скорее закончить войну и с триумфом вернуться в столицу, чтобы воссоединиться с любимым.

А что до князя Дуаня? О нем он вспоминал в последнюю очередь.

Наконец посланники двора прибыли в приграничный город и передали грамоты Северной Ци. Бои стихли — обе стороны, не теряя бдительности, готовились к переговорам.

В ставке варваров не ожидали, что Великая Чжоу окажется столь крепким орешком, о который

они обломали зубы. Разведка донесла: всё дело в прибытии наследника Дуань, который вдохнул новую жизнь в изнуренные войска. Потому цели Северной Ци и Сяо Минжюя совпали — обе стороны желали гибели Минъюя. Лучше всего было бы оставить его в этих краях навечно.

***

В столице Юаньцзин терпеливо ждал. Всё, что он мог сделать здесь, было исполнено. Теперь оставалось лишь полагаться на ловушки, расставленные на границе. Он был уверен: ни северный царь, ни Сяо Минжуй не упустят возможности нанести удар.

И хотя он верил в Минъюя и его талант полководца, сердце его было не на месте. Тревога не давала покоя. Понимая, что все беды исходят от Сяо Минжюя, лишенный сна Юаньцзин отбросил одеяло и решил отправиться на «ночной промысел».

Ныне его мастерство в преодолении стен было куда выше, чем в те времена, когда он лазил через забор к Лю Фу в Цзянчэне. За эти годы он ни на день не оставлял практику внутренней энергии, и его техника «Космическая орбита Тайцзи» достигла стадии великого совершенства.

«Кому в поместье князя Чэн придет в голову, что к ним пожаловал сам доктор Юань?»

Он решил устроить Минжюю «сюрприз» и поджечь его тылы. Поручать такое другим было рискованно — могли остаться следы. Куда проще было сделать всё самому: даже если его заметят, он легко уйдет от погони.

Юаньцзин уже давно изучил планировку резиденции Минжюя. Он беспрепятственно проник на территорию, обошел все постройки, включая затейливые альпийские горки в саду, и не решился войти лишь во внутренние покои.

«Он всё еще опасался Мэн Сусу — по донесениям, она почти забросила свои практики, используя магию лишь для красоты, но он мало знал о методах культиваторов. Если Сусу что-то почует, это может испортить весь план»

Поэтому Юаньцзин решил действовать скрытно.

Он вспомнил, что в романах за садовыми камнями часто прячутся тайники. Он принялся внимательно ощупывать кладку. И действительно — удача улыбнулась ему. Избегая патрулей, Юаньцзин нащупал скрытый рычаг и, как только механизм сработал, бесшумно скользнул внутрь открывшегося прохода.